Л. Н. ТЕРЕНТЬЕВА

НА ПУТИ К ЗАЖИТОЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

(Колхоз «Селия» Екабпилского района Латвийской ССР)

22 июля 1950 г. трудящиеся Советской Латвии отмечали 10-летие со дня образования Латвийской ССР. За 10 лет Латвия, благодаря всесторонней помощи Советского правительства и народов братских союзных республик, превратилась из бывшего аграрного придатка буржуазных государств в индустриально-колхозную социалистическую республику.

Социалистические преобразования, происшедшие за короткий срок в латышской деревне, поистине грандиозны. Начало им положено историческим постановлением народного Сейма о национализации земли и последующим проведением советской земельной реформы 1940/41 г. То и другое в корне подорвало экономические основы эксплуататорских классов в деревне — помещиков и кулачества, державших в кабале трудовое латышское крестьянство в бывшей буржуазной Латвии.

Батраки и малоземельные крестьяне в результате проведения реформы впервые были наделены землей. Землю получила 51 тысяча батраков, 23 тысячам малоземельных крестьян была прирезана земля к их хуторам. Были аннулированы все старые долги крестьян. Государство оказало всестороннюю помощь новохозяевам и бедняцким хозяйствам, обеспечив их семенами, минеральными удобрениями, сельскохозяйственным инвентарем, предоставив им долгосрочные кредиты на приобретение скота и на обзаведение.

К началу весеннего сева 1941 г. в республике было 50 МТС, 500 машинно-коннопрокатных пунктов и 30 совхозов.

Вероломное нападение гитлеровской Германии прервало начавшийся процесс социалистического переустройства латышской деревни. За годы немецко-фашистской оккупации сельское хозяйство Латвии пришло в полный упадок. Социалистический сектор хозяйства — МТС, совхозы, машинно-прокатные пункты — был разрушен, земля, полученная крестьянами по советской земельной реформе, отнята и возвращена прежним владельцам. Оккупантами было вывезено в Германию и уничтожено на месте громадное количество скота и лошадей, сожжено или разрушено много населенных пунктов.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков Советской Армией, в рядах которой героически сражались и латыши, начался новый этап в истории латышского народа. Трудящиеся Латвии приступили к выполнению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. В области сельского хозяйства задача заключалась не только в его восстановлении, но и в переводе его с капиталистического пути развития на социалистический путь. Для осуществления этого в 1944/45 г. была вторично проведена советская земельная реформа. В республике были восстановлены МТС, машинно-коннопрокатные пункты и совхозы. Широкое развитие получила сельскохозяйственная кооперация, охватившая в 1946/47 г. уже около 70% крестьян.

Опыт работы совхозов и МТС, широкое развитие различных сельскохозяйственных кооперативных объединений на практике убеждали латышское крестьянство в преимуществах ведения крупного сельского хозяйства, оснащенного мощной сельскохозяйственной техникой и применяющего достижения передовой агрономической науки. В ряде уездов и волостей стали возникать инициативные группы по организации колхозов. В конце 1946 — начале 1947 г. в республике появились первые колхозы, пионеры колхозного строительства — «Накотне» Добельского района, «Дзиркстеле» Даугавпилского района, «Селия» Екабпилского района и др.

Начало коллективизации происходило в Латвии в условиях ожесточенной классовой борьбы. Первые колхозы встречали на своем пути упорное сопротивление кулачества и буржуазно-националистических элементов, пытавшихся всячески препятствовать осуществлению социалистических преобразований в деревне. Однако ход коллективизации свидетельствовал о том, что трудовое латышское крестьянство становится твердо на колхозный путь.

Решающий перелом в коллективизации наступил весной 1949 г. Он ознаменовался бурным приливом трудовых крестьянских масс в колхозы. Это был период сплошной коллективизации, на основе которой был осуществлен переход от политики ограничения и вытеснения кулаков к политике ликвидации кулачества как класса.

В настоящее время в колхозах Латвии объединено свыше 98% крестьянских хозяйств.

Происшедшие коренные изменения в латышской деревне — ликвидация капиталистических элементов и переход от разрозненных мелких единоличных хозяйств к крупным коллективным хозяйствам — повлек за собой большие изменения в культуре и быте крестьян.

В настоящей статье автор ставит своей целью показать на материалах одного из колхозов Латвии, а именно колхоза «Селия», как осуществлялся этот процесс социалистического переустройства хозяйства, культуры и быта латышского крестьянства.

* * *

Колхоз «Селия» Екабпилского района является одним из первых пяти колхозов, возникших в Латвийской ССР в самом начале 1947 г. В числе инициаторов организации колхоза были крестьяне-латыши, вернувшиеся из эвакуации из колхозов братских советских республик, а также бывшие безземельные крестьяне, получившие впервые в 1944/45 г. землю при проведении советской земельной реформы.

Инициативную группу возглавлял крестьянин-бедняк Оскар Петрович Валдманис, человек большой воли и твердого характера. В 1940 г. после установления советской власти в Латвии он принимал активное участие в начавшихся в то время социалистических преобразованиях в деревне. В первые же дни немецко-фашистской оккупации Латвии О. П. Валдманис вынужден был оставить родные места и эвакуироваться в советский тыл. Попав в один из колхозов Ивановской области и участвуя в работе и общественной жизни этого колхоза, О. П. Валдманис приобрел вместе с тем большой опыт в ведении колхозного хозяйства.

«Мысль об организации колхоза у себя на родине созрела у меня еще там, у ивановцев, у них я многому научился,— сообщил он нам при первой встрече.— Эта мысль не покидала меня и по возвращении домой, после освобождения Латвии от немецко-фашистской оккупации. Я и другие вернувшиеся из эвакуации крестьяне много рассказывали землякам о жизни колхозников в братских республиках. Одни нас слушали с огромным интересом, прикидывали в уме, как это вышло бы

у нас, другие выражали сомнение в возможности объединиться в колхозы латышам-хуторянам, третьи были настроены открыто враждебно против колхозного строя. Тем не менее разговоры об организации колхоза возникали среди наших крестьян все чаще и чаще.

К началу 1947 г. в группе организаторов колхоза было уже более 10 человек, в числе их Янис Берздынь, Карл Купч, Казимир Вочесонок, Алма Круминя, Карл Слыкшан, Зельма Дзервите, Мильда Арнесе, я и другие.

28 января мы созвали общее собрание, чтобы окончательно решить вопрос о колхозе. Собралось около 40 человек окрестных крестьян. Пришли и такие, кто вовсе не намеревался тогда вступать в колхоз. Они хотели различными «вескими доводами» убедить нас не делать такого «рискованного шага», предсказывали нам «неминуемое разорение и голод». Но этим кулацким помощникам не удалось нас запугать. Большинство присутствовавших поняло, какие цели они преследовали. Наоборот, после собрания выразили желание вступить в колхоз еще шесть хозяйств.

6 февраля, собравшись вторично, мы приняли устав сельскохозяйственной артели и выбрали правление».

Так организовался один из первых латышских колхозов, объединивший 17 бедняцко-середняцких хозяйств. Все 17 хозяйств были латышские.

Тот факт, что инициаторами организации колхоза были крестьяне, прожившие в период Великой отечественной войны два-три года в русских колхозах, заслуживает особого внимания. Он свидетельствует о передовой роли русского народа в деле социалистического переустройства латышской деревни. Он свидетельствует о том, что, несмотря на насаждавшуюся буржуазией Латвии в течение 20 лет пропаганду лжи и ненависти против русского народа, против советского строя, ей не удалось поколебать стремление трудового латышского крестьянства к сближению с русским народом. Факты показывают, как крестьяне-латыши, попав в русские колхозы, приобщаются к их жизни и учатся у русских — своих старших братьев — новым, не знакомым им ранее приемам ведения общественного хозяйства.

Ярким примером этого являются О. П. Валдманис и его дочь — комсомолка Лидия Стака. Оказавшись вместе с отцом в русском колхозе, она старательно изучала русский язык, окончила курсы колхозных счетоводов. Приобретенный опыт и знания она использует у себя на родине во вновь организованном колхозе. Установившиеся дружественные отношения с ивановскими колхозниками отец и дочь поддерживают и сейчас. «Мы постоянно переписываемся с ивановцами, жаль было расставаться с ними, да и они нас со слезами провожали домой,— рассказал нам Оскар Петрович.— Все зовут нас в гости. Хотим съездить с дочкой, интересно встретиться с друзьями, особенно теперь, когда и мы стали колхозниками».

* * *

В момент организации хозяйство колхоза было небольшое: общая площадь земли составляла 392 га, в том числе пахотной — 120; лошадей было обобществлено 17, дойных коров 22, свиней и овец не было совсем; беден был и сельскохозяйственный инвентарь, поступивший в общественный фонд колхоза.

Несмотря на то, что значительная часть земли (в некоторых хозяйствах до 40%) была запущена и не обрабатывалась уже ряд лет, что сельскохозяйственный инвентарь и машины требовали серьезного ремонта, крестьяне, объединившиеся в колхоз, с первых же дней почувствовали громадные преимущества по сравнению с прежними условиями их

жизни. Это сказалось прежде всего в том, что они окончательно вырвались из кулацкой кабалы. Далеко не все хозяйства до вступления в колхоз были обеспечены необходимым инвентарем и рабочими лошадьми, не каждый имел и корову. Маломощные и бедняцкие хозяйства вплоть до организации колхоза продолжали в большей или меньшей степени зависеть от соседа-кулака.

«Всегда мы сеяли после всех, просили у соседа-«благодетеля» кто лошадь, кто телегу, кто плуг... А осенью рассчитаешься с долгами...

Рис. 1. Подготовка к распашке межей между хуторами; удаление межевых камней с колхозного поля

глядишь, и себе почти ничего не осталось»,— жаловались бывшие бедняки, ныне колхозники. Преимущество коллективного хозяйства сказалось и в том, что на полях молодого колхоза уже в первую весну появились тракторы уездной МТС, что на смену старым отжившим приемам сельского хозяйства пришли новые, основанные на достижениях советской агрономической науки и опыте колхозов старших республик.

Смелые новаторы прокладывали путь в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Каждый шаг их вызывал озлобление достаточно еще сильного в то время врага — кулачества. Слово «колхозник» было в устах окрестных кулаков презрительной кличкой. Колхозника они отождествляли с мешочником (нищим). С возмущением вспоминал Валдманис, как один его дальний родственник, до которого дошли вести об организации колхоза, приезжал специально уговаривать его отказаться от этой «затеи». Убедившись в своем бессилии он, уже уходя, крикнул: «не обобществляй хотя бы торбу — с чем придешь за подаянием?»

Вводимые колхозом новшества часто вызывали опасения за судьбу колхозников и у окрестного трудового крестьянства. Много волнений доставил соседям впервые примененный колхозом новый способ обработки почвы — глубокая пахота и ранний сев. «Нас уговаривали не слушаться агронома, не отходить от «испытанных» и «проверенных» отцами и дедами приемов пахоты и сева»,— вспоминали колхозники.

«Пусть пашут,— злобно смеялись кулаки,— все у них идет к развалу, скорее поймут, что такое колхоз». Насмешки и волнения прекрати-

лись лишь после того, как на полях колхоза появились дружные всходы, намного опередившие по срокам и качеству посевы единоличников, и особенно, когда на колхозных полях всем на удивление стал зреть прекрасный урожай.

Так, упорным трудом преодолевая старые традиции, колхозники «Селии» завоевывали себе авторитет среди окрестных крестьян. В июле 1947 г. о вступлении в колхоз подали заявления еще 10 семейств. Хозяйство артели в течение года все расширялось, увеличивалось поголовье скота. Колхозники и колхозницы, обслуживавшие молочную ферму, не отставали от полеводов. В результате развернувшегося социалистического соревнования между доярками средний удой молока был значительно повышен, полностью был выращен колхозный молодняк.

Первый урожай, снятый с колхозных полей, намного превышал урожаи прошлых лет бывших единоличных хозяйств. Труд колхозников был хорошо оплачен, на каждый трудодень причиталось по 4 кг зерна, по 2,5 кг картофеля, по 8 кг сена и некоторые другие продукты.

«Этот день, когда мы около колхозного амбара нагружали тяжелые возы с зерном, навсегда останется в памяти»,— рассказывали колхозники. Валдманис сообщил нам следующий курьезный случай: в момент получения зерна на трудодни к одному из колхозников Янису Тылзиню, заработавшему вместе с женой около 2 т зерна, приехал незнакомец с посылкой от брата из дальнего уезда. В посылке были кусок сала и мешочек с мукой. В приложенном к посылке письме брат спрашивал, не голодают ли они с женой в колхозе, и звал приезжать за семенами на посев, обещал и муки с пуд насыпать. Возмущению Тылзиней не было границ [1].

Затем Валдманис вспомнил о своем родственнике Янисе Швагерс, том самом, который в свое время уговаривал его не обобществлять торбу; теперь этот «сердобольный» родственничек приезжал снова, но уже с просьбой одолжить ему на семена мешочек пшеницы. «Я ему на это ответил: «Бери, вези, только больше накладывай, чтобы все видели, что ты везешь колхозную пшеницу». Жена моя ему действительно дала, как я потом узнал, около 200 килограммов, так и не вернул — где ему взять столько!»

Помимо успехов в области сельского хозяйства, селийцы могли гордиться и многими другими достижениями. К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции колхоз был полностью электрифицирован и радиофицирован. В конторе колхоза был оборудован коммутатор, связавший телефонами все основные производственные и бытовые точки колхоза; заканчивалось строительство колхозного клуба. Все эти работы могли быть осуществлены в такие короткие сроки только благодаря помощи государства, всемерно поддерживавшего смелые начинания молодого колхоза, а также в результате активного участия шефов в строительстве колхозной жизни.

Особенную сложность представляли работы по проводке высоковольтной линии, так как для подключения ее к Кегумской электростанции требовалось перебросить электропровод через Даугаву. Появление электричества было встречено колхозниками бурной радостью. То, что еще совсем недавно при единоличной жизни казалось несбыточной мечтой, стало теперь реальностью. «Мы повесили на перекрестке дорог против здания клуба большие уличные фонари,— с гордостью сообщает нам О. П. Валдманис,— и колхоз наш, озаренный их яркими лучами, далеко был виден среди темных хуторов единоличников».

Колхоз использовал электроэнергию и для производственных целей, в частности для пиления леса и молотьбы хлеба. Успехи колхоза

---

[1] Об этом и некоторых других фактах О. П. Валдманис пишет и в своей брошюре о колхозе, вышедшей в Риге в 1948 г. под названием «На правильном пути».

«Селия» вызвали прилив новых членов: на 1 января 1948 г. в колхозе было уже 38 хозяйств. Успехи стали известны и далеко за пределами уезда. Редкий день в колхоз не приезжал кто-нибудь из окрестных крестьян. Бывали дни, когда в колхозе скапливалось по 10—20 автомашин. Гости, приезжавшие из дальних и ближних уездов, осматривали хозяйство колхоза, до мелочей интересовались его жизнью, многие из них только что сами объединились в колхозы, другие еще решали для себя этот вопрос.

«Однажды приехали к нам крестьяне из Резекненского уезда,— рассказывает бывшая в то время заведующей животноводческой фермой Зельма Дзервите.— Спрыгнув с машины, они сразу же попросили показать им колхозных свиней. Увидев дородных свиноматок, которыми мы могли гордиться, гости недоуменно пожимали плечами и о чем-то переговаривались. Их интересовали теперь клети колхозников. Обошли несколько хуторов по их выбору: в каждую клеть заходили все, заглядывали в закрома, прикидывали запасы. Прощаясь после осмотра всей территории колхоза, гости сказали: «Да, вы живете богато, а нам рассказывали, что у вас и свиньи все погибли, и в клетях хлеб под метелочку подобран»».

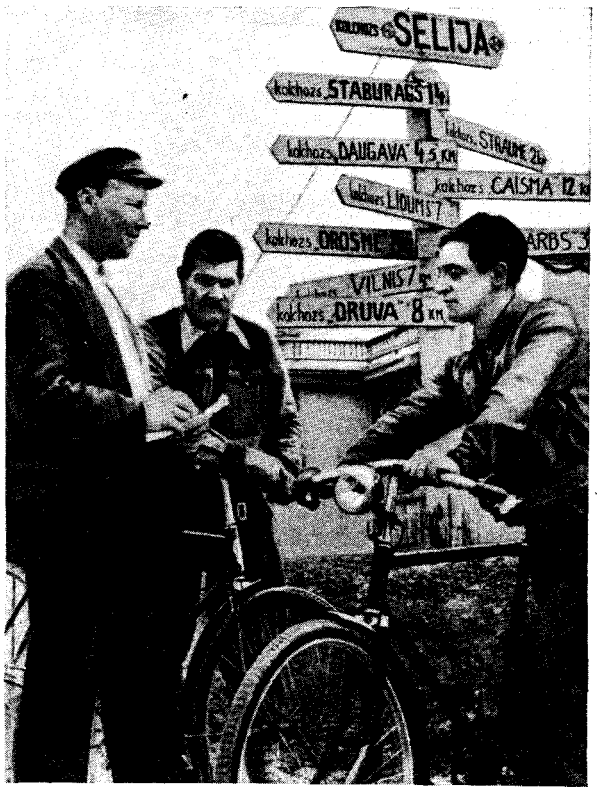

Рис. 2. Новый путеуказатель, установленный в центре колхоза «Селия», Возле него председатель колхоза тов. Валдманис (слева) беседует с колхозниками

Пропаганда производственных успехов колхоза «Селия» имела громадное действенное значение. Крестьяне убеждались в лживости кулацкой агитации, видели явные преимущества колхозного строя.

Еще в декабре 1947 г. по соседству с колхозом «Селия» организовался колхоз «Стабурагс» в составе 42 хозяйств, а в течение зимы в бывшей Селпилской волости были созданы еще восемь колхозов. Это была одна из первых волостей сплошной коллективизации, о чем с исключительной убедительностью свидетельствовал и новый путеуказатель с девятью стрелками, указывающими месторасположение колхозов, окруживших первенца колхозного строя в Латвии — «Селию».

* * *

Колхоз «Селия» является и в настоящее время одним из передовых колхозов Латвии. На 1 июля 1950 г. он объединял 75 хозяйств, а общая площадь его земель составляла 943 га.

Интересно проследить, за счет каких социальных групп рос колхоз. Сгруппировав объединенные в колхозе хозяйства по степени их обеспеченности землей, рабочими лошадьми и коровами до их вступления в колхоз, увидим следующую картину:

Показатели	Число хозяйств, вступивших в колхоз		Состоят в колхозе в настоящее время
	в 1947 г.	в последующие годы	
Количество земли в хозяйствах (в га)			
0	2	28	30
5—10	1	—	1
10—15	6	11	17
15—20[2]	4	8	12
20—25	2	6	8
25—30	2	5	7
Число лошадей			
0	5	33	38
1	5	10	15
2	7	13	20
3	—	2	2
Число коров			
0	1	11	12
1	2	22	24
2	4	16	20
3	4	4	8
4	3	4	7
5	2	2	4
7	1	—	1
8	—	1	1

Приведенные цифры показывают, что прилив новых членов в колхоз происходил главным образом за счет бедняков и безземельных крестьян. Из 75 вступивших в колхоз хозяйств 30 было безземельных[3]; при этом все они, за исключением двух, были безлошадными, а 12 хозяйств и бескоровными. Лошадей не имели и 10 бедняцких хозяйств.

Большинство безземельных крестьян до недавнего времени были батраками у кулаков или пастора. Некоторые из них последние годы работали в г. Екабпилсе на железной дороге, строительстве шоссейных дорог и на других работах, семьи же их проживали в хуторах, снимая помещение у хозяев.

Из 30 хозяйств — 18 семейных, имеющих по 4—5 членов семьи, остальные 12 — одиночки.

---

[2] Следует указать, что 15 га — это норма наделения землей безземельных по советской реформе 1945/46 г. В числе 10 хозяйств, имевших при вступлении в колхоз от 10 до 20 га, 6 хозяйств в результате реформы получили землю впервые.

[3] В числе упомянутых 30 безземельных хозяйств 7 выделились при вступлении в колхоз из хозяйств родителей или родственников.

Показателен тот факт, что многие ранее здесь не проживали, а, прослышав о колхозе, специально приехали, чтобы вступить в члены именно этого колхоза и поселиться здесь. В числе их есть и русские семьи, например семья великолукского колхозника Луки Боровка. Он рассказал нам о себе следующее: «Из Советской Армии я демобилизовался в 1945 г., приехал домой под Великие Луки, где раньше жил с семьей в колхозе. Все у нас сожжено было... Пока семью с разных сторон собирал, жизнь пришлось заново начинать, а это трудно. До 1946 г. работали всей семьей в колхозе... жили в землянке, а потом я поехал работать на сторону... Работал и в Екабпилсе, услыхал про колхоз «Селия», очень его хвалили. Поехал посмотреть. Мне понравилось здесь, народ хороший, работали дружно. Подал я заявление и рассказал, что с семьей хочу приехать. Правление согласилось. Я вернулся домой, стал просить свой колхоз отпустить нас в Латвию. Не хотели сначала, а потом отпустили. Вот мы с тех пор, с 1948 г., живем здесь и очень довольны. Семья у меня 5 человек, все трудоспособные, зарабатываем много. Первый год 700 трудодней выработали, второй — 600». На вопрос, дружно ли живут между собой в колхозе латыши и русские, он ответил: «Хорошо мы живем, нас в бригаде 12 человек русских, все приезжие, не обижаемся. А когда приехали, нам колхоз крепко помог, и скот и хлеб дали на выплату на три года. Только я уже в течение одного года рассчитался». Кроме Боровко, в колхозе живет еще шесть русских семейств, так-же прибывших только за последние годы. Факт вступления русских семей в латышский колхоз еще раз подтверждает прочную дружбу, установившуюся за годы советской власти между латышским и русским народами.

За три с половиной года колхоз «Селия» окреп в организационном и хозяйственном отношениях. Основной отраслью хозяйства колхоза является животноводство. Об этом свидетельствуют данные о процентном отношении доходов от животноводства ко всей сумме доходов колхоза (на 1 января соответствующего года):

Годы	1948	1949	1950
Общий доход колхоза (в руб.)	88 180	184 114	243 571
В том числе от животноводства	76 904	150 802	178 746
В %	87,21	81,90	73,38[1]

Поголовье скота колхоза увеличилось во много раз как за счет прилива от вновь вступающих в колхоз, так и за счет прироста молодняка и покупки высокопородного скота. Если в 1947 г., при организации, колхоз имел только 22 дойные коровы, то теперь на молочной ферме — 70 коров, а всего крупного рогатого скота 135 голов. В колхозе организованы также свинотоварная ферма, овце- и птицеферма. Государственный план развития животноводства перевыполнен колхозом по всем видам скота, особенно по поголовью лошадей.

Наряду с животноводством большое и серьезное внимание в колхозе уделяется полеводству. Колхоз значительно увеличил посевную площадь (в течение первых двух лет было поднято свыше 100 га новой земли). О росте посевной площади говорят следующие цифры:

Годы	1947	1948	1949	1950
Посевная площадь (в га)	47	184	275	396

Производственным планом колхоза предусмотрены в ближайшие годы большие работы по осушке болот и расчистке земли из-под кустов.

[1] Уменьшение удельного веса доходов от животноводства в общей сумме доходов

Закончено землеустройство колхоза, ликвидировавшее прежнюю хуторскую раздробленность. Земли колхоза представляют собой теперь сплошной массив. Введена восьмипольная система — два полевых севооборота с двумя полями многолетних трав и один кормовой севооборот с четырьмя полями многолетних трав с последующим переходом на твердое чередование культур.

Лучшим показателем возросшей культуры земледелия являются приводимые ниже данные об урожайности (в центнерах с 1 га):

Культура	1946 г.	1950 г.
	в единоличных хозяйствах	в колхозе
Озимая рожь	15	19
Яровая пшеница	14,5	17
Ячмень	13,8	17
Овес	13	17
Сахарная свекла	135	220
Картофель	120	160

Колхоз развивает и дополнительные отрасли хозяйства — садоводство, рыбоводство.

Садоводство имело здесь широкое развитие и раньше. У некоторых из крестьян, вступивших в колхоз, имелось в садах до 30—50 яблонь. Часть этих садов вошла в общественный фонд колхоза. Площадь под плодовыми деревьями при организации колхоза равнялась 5 га. Планом предусмотрено ее расширение до 17 га. Новой отраслью явится рыбоводство. Для этих целей будут использованы имеющиеся на территории колхоза пруды общей площадью в 13 га.

Колхоз обеспечен квалифицированными специалистами сельского хозяйства. Всеми работами по внедрению новейшей агротехники руководит агроном. В колхозе имеется также зоотехник (на 3 колхоза) и садовод. Сами колхозники, особенно молодежь, проявляют большой интерес к знаниям, к приобретению той или иной сельскохозяйственной специальности. За эти три года колхоз подготовил на курсах двух бригадиров-полеводов, двух бригадиров-животноводов, одного агротехника, одного ветеринарного санитара, двух трактористов и некоторых других специалистов. По инициативе колхозников, побывавших в колхозах старших республик, создана агролаборатория, работают агрокружки.

Колхоз связан с рядом научных учреждений республики, а также с Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академией имени К. А. Тимирязева, куда он обращается за советами.

* * *

Перед колхозниками Латвии на ближайшие годы стоит большая и серьезная задача перехода от хуторской системы поселения к поселкам. Необходимость этого диктуется самими принципами ведения общественного хозяйства.

Такую задачу поставили перед собой и селийцы. Они наметили место расположения центральной усадьбы колхоза и самого поселка, утвердили на общем собрании разработанный архитекторами проект. Для поселка выбрано живописное место по обе стороны шоссейной дороги Елгава-Екабпилс. Поселок явится и административным центром; в настоящее время в имевшихся здесь ранее жилых домах временно размещены

сельский совет, медицинский пункт, отделение связи, магазин сельского потребительского общества. Неподалеку от дороги находится двухэтажное кирпичное здание государственного маслозавода.

На зеленом пригорке у перекрестка дорог сооружено уже первое общественное здание будущего поселка — колхозный клуб. Вокруг здания посажены декоративные кусты, разбиты клумбы с цветами. Около клуба остановка автобуса, курсирующего по линии Елгава — Екабпилс.

Строительства жилых домов колхоз еще не начал. Эти годы колхозники были заняты восстановлением некоторых заброшенных бывшими владельцами построек, а также переоборудованием и приспособлением для временного использования хозяйственных помещений, имеющихся на хуторах. Так, например, в старом полуразрушенном доме, принадлежавшем когда-то пастору, открыта после капитального ремонта здания гостиница колхоза. На том же хуторе колхоз, использовав фундамент старого здания, построил большой скотный двор на 100 голов. Некоторые из поступивших в общественный фонд крестьянских построек удалось приспособить под гараж, зернохранилище, кузницу. Колхозный скот размещен в настоящее время по хуторам — там, где имелись более просторные хлева.

Хлева эти также пришлось переоборудовать в соответствии с их назначением под коровник, конюшню, овчарню, свинарник и т. д. У единоличников, за исключением наиболее зажиточных хозяйств, скот обычно стоял в одном, разделенном невысокими перегородками помещении. Помещения эти теперь вычищены от навоза, который в единоличных хозяйствах вывозился только один раз в год. Во всех хлевах настланы полы, стены внутри побелены, для каждой коровы в хлеве или лошади в конюшне сделаны перегородки. Проведено электричество, в некоторых хлевах и конюшнях прорыты артезианские колодцы. Несмотря на то, что постройки эти отличаются большой прочностью, так как стены их сложены из камней, скрепленных известковым раствором, они ни в коей мере не могут удовлетворить растущих потребностей колхоза как по размерам, так главным образом вследствие своей разбросанности по территории колхоза. Достаточно сказать, что крупный рогатый скот до постройки общего двора был размещен в 10 местах, лошади и сейчас еще стоят в 4 конюшнях, сено хранится в 17 сараях и т. д.

В ряде колхозов Латвии это строительство приобрело уже большой размах, как, например, в колхозах «Накотне» Добельского района и «1 Мая» Резекненского района. Там одновременно с производственными центрами колхозов выросли целые улицы новых, социалистических поселков с красивыми домами, в которые колхозники переселяются с хуторов. Клуб и гостиница в колхозе «Селия» являются также постройками нового типа и займут центральное место в будущем поселке.

Клуб представляет собой одноэтажное деревянное здание на высоком каменном фундаменте с большими окнами и застекленной террасой со стороны фасада. Крыша железная, по краю ее идет декоративный деревянный барьер. Стены снаружи и внутри оштукатурены и покрашены. Над высоким крыльцом у входа в здание помещена художественно оформленная вывеска с надписью «Lauksaimniecibas artela Selija kantoris» и с рисунками по углам, изображающими с левой стороны развалины древнего замка «Selpils», а с правой — фигуру коровы. Рисунки эти имеют следующее значение: развалины замка напоминают о том, что на этой территории жили в прошлом селы — одно из племен, образовавших латышский народ, отсюда и название колхоза «Селия»; фигура коровы указывает на животноводческое направление колхоза.

Внутри здание клуба разделено на две части: зрительный зал и служебные помещения. Часть из них (две комнаты) используется под канцелярию колхоза, в остальных двух комнатах оборудован красный уголок и радиотрансляционный узел.

В канцелярии находится телефонный коммутатор. В углу против входа установлен стеллаж с делениями на клетки по числу хозяйств в колхозе. В них раскладывают прибывающую в адрес колхозников корреспонденцию и газеты. На одной из стен на специальных щитах вывешены различные материалы, отражающие хозяйственную и общественную жизнь колхоза. Здесь находятся социалистические обязательства бригад, графики выполнения производственного плана колхоза, данные об урожайности (таблицы с начислением трудодней, табели выхода на работу, боевые листки бригад, различные объявления и т. д.

В канцелярии всегда людно: сюда заходят не только колхозники «Селии», но и посторонние, приехавшие на маслозавод или проезжающие мимо по шоссе. Новости колхоза одинаково интересны и им. Около щитов постоянно толпятся люди, часто возникает обмен мнениями, иной раз вспыхивают споры.

Гостиница колхоза находится на высоком холме: с одной стороны к ней примыкает фруктовый сад, с другой — березовая роща. Место исключительно живописное. В помещениях очень светло и чисто. На столах стоят вазы с цветами или зеленью. Проведено электричество, имеется телефон. В комнатах стоят четыре деревянные полутораспальные кровати, по типу такие же, какие бытуют у латышских крестьян,— с высокими бортами и сплошными высокими деревянными изголовьями. Часть мебели, постели и белье были специально куплены колхозом для гостиницы. Заведует гостиницей колхозница Лилия Барздыня, она же кормит приезжающих. Колхоз отпускает для этого продукты: ржаную муку, ячменную крупу, молоко, творог, масло, мясо, картофель, овощи, капусту. Столующихся приглашают в чистую уютную комнату к накрытому белой скатертью столу. Приветливая и гостеприимная хозяйка заботится о том, чтобы гости были сыты и чтобы блюда ее приготовления пришлись им по вкусу. Приезжие получают горячую пищу три раза в день, уплачивая колхозу за питание и ночлег 10 рублей в сутки.

Наличие гостиницы в колхозе «Селия» на первый взгляд покажется, может быть, излишеством; при более же подробном ознакомлении с жизнью колхоза убеждаешься в целесообразности этого учреждения. Число приезжающих в колхоз чрезвычайно велико. Места в гостинице редкий день остаются незанятыми. Часто приезжают шефы, подолгу живут землеустроители, большими группами, намного превышающими нормальную вместимость гостиницы, населяют ее школьники, прибывающие из Екабпилса в летние месяцы для оказания помощи колхозу.

* * *

Колхозный труд воспитал из недавних хуторян-единоличников сознательных строителей новой жизни, ликвидировал существовавшую ранее хуторскую замкнутость и разобщенность. В упорной борьбе с веками упрочившейся частнособственнической идеологией рождался новый человек.

У членов колхоза «Селия», где с первых дней существовал крепкий актив, из числа которого выросла впоследствии партийная и комсомольская организация колхоза, этот процесс перевоспитания осуществлялся наиболее успешно. Первое время многим, только что вступающим в колхоз крестьянам казалось странным и даже боязно было оторваться от «своей земли», уйти куда-то работать за пределы хутора, оказаться в составе бригады, а не своей семьи. Этих крестьян чаще можно было видеть на своих приусадебных участках, чем на колхозных полях, некоторые из них даже засевали часть своей площади, чтобы «обеспечить хлеб на черный день». Теперь, по истечении двух-трех лет, среди колхозников «Селии» найдется редкий человек, который не принимал бы самого активного участия в общественном труде, который не стремился

бы к укреплению и развитию колхозного хозяйства. В этом отношении селийцы являются примером для членов более молодых колхозов.

Организация труда и трудовая дисциплина в колхозе «Селия» заслуживают внимательного изучения. В колхозе имеются три полеводческие бригады: это организационно окрепшие единицы с хорошей трудовой дисциплиной. Бригадиры обладают большим опытом и пользуются авторитетом. Из трех бригадиров — одна женщина. Бригадир П. Юцитис выполняет эту работу с момента организации колхоза.

Среди различных мер общественного воздействия, применяемых в колхозе с целью укрепления трудовой дисциплины, интересно указать на своеобразный табель учета выхода на колхозную работу, предложенный колхозницей Лидией Стака. Для этой цели на бригаду составляется обычный табель, на котором против каждой фамилии отмечается ежедневно выход или невыход на работу. Отметка производится путем заливки клеточки числа условным цветом. Всего установлено четыре цвета: красный, если колхозник в этот день работал, синий, если он не вышел на работу по уважительной причине (болезнь, засвидетельствованная врачом), черный, если не работал без уважительной причины, зеленый, если колхозник не работал по вине бригадира (не получил в этот день наряда). В течение месяца, таким образом, против каждой фамилии вытягивается полоска, по расцветке которой легко определить долю участия данного колхозника в общественном труде. Преобладающим цветом во всех табелях является красный, кое-где его сменяет синий (болезнь), большим исключением являются зеленый и черный цвета. Невыход на колхозную работу у селийцев, равно как и невыдача колхознику наряда бригадиром,— события, из ряда вон выходящие. Они обсуждаются на заседании правления, на виновных налагаются взыскания вплоть до удержания части трудодней.

«Бригадиры очень не любят в табеле зеленый цвет, они спорят, доказывают, что у них в этот день не было для всех колхозников работы,— рассказывал нам т. Валдманис,— но у членов правления другое мнение: работы у нас в колхозе много каждый день, надо только уметь ее видеть. А уж сколько шума бывает из-за черной клеточки! Есть у нас одна такая колхозница, редко она показывается в поле, а потом ходит и просит заменить ее черные клетки синими. Пусть принесет справку от врача,— добавляет он,— тогда заменим. Мы-то знаем ее болезни».

Такой наглядный показ состояния трудовой дисциплины в бригаде оказался одной из наиболее эффективных мер общественного воздействия. Табели эти вывешивались на щите в бухгалтерии колхоза и привлекали всеобщее внимание. Каждая бригада старалась выйти к концу месяца с лучшими показателями в табеле, и члены бригады стремились сами воздействовать на отстающих. Такие табели ведутся в колхозе уже два года и по сей день не утратили своей силы.

Социалистическое соревнование заняло прочное место среди селийцев. Колхоз в течение двух лет соревнуется с соседним колхозом «Стабурагс».

Социалистические договоры имеются между бригадами и внутри бригад между отдельными колхозниками; выполнение их периодически проверяется. Колхоз за высокие производственные показатели неоднократно отмечался в республиканской и районной печати. За выполнение социалистических обязательств в период весенней посевной 1950 г. селийцы завоевали переходящее Красное знамя района, которое они стараются и в дальнейшем не отдать. Черты нового, социалистического отношения к труду и общественному хозяйству находят яркое проявление в конкретных делах колхозников и колхозниц «Селии». Трое колхозников-полеводов — Карл Слыкшан, Мильда Арнесе и Альберт Стакс награждены Президиумом Верховного Совета Латвийской ССР почетными грамотами.

В числе передовиков немало женщин. На примере «Селии» особенно ярко видно, какие коренные изменения произошли в положении латышской женщины-крестьянки. Раньше латышская крестьянка, обремененная тяжелой отупляющей работой, часто придавленная судьбой, ограничивала круг своих интересов семьей, редко появлялась где-либо за пределами хутора. В колхозе перед ней открылись широкие горизонты. Участие в общественном труде разбудило инициативу, стремление к росту. Прежний мирок — семья, хутор — стал тесен. Женщина-колхозница заняла принадлежащее ей по праву место в полевой бригаде, на животноводческой ферме, многие из них были выдвинуты на руководящую работу в колхозе.

Как сказано выше, в «Селии» женщины были в числе инициаторов организации колхоза; они с первых дней приняли самое активное участие в работе и общественной жизни колхоза. Образцом неисчерпаемой энергии и инициативы является колхозница Мильда Арнесе. Работая в полеводческой бригаде, она с первых дней проявляла исключительную заботу о повышении урожайности полей. Будучи назначена на зиму на должность заведующей радиотрансляционным узлом в клубе, она в свободное время старательно изучала агрономическую литературу, знакомилась с опытом передовых колхозов. Она училась сама и призывала к этому других, активно помогала организовать кружок по овладению агрономическими знаниями, настаивала на создании при колхозе агролаборатории. С наступлением весны Мильда вновь в полеводческой бригаде, она успешно применяет на практике полученные ею в зимние месяцы агрономические знания.

В трудовой жизни колхоза участвуют и школьники: в летние месяцы они работают вместе со взрослыми в полевых бригадах, на огородах и в садах. Самое излюбленное занятие ребят — работа с садовником по уходу за фруктовым садом и особенно по сбору урожая яблок, вишен. В колхоз часто приезжают школьники из Екабпилса, они оказывают большую общественную помощь колхозу в период сенокошения и уборки хлебов и картофеля. Младшие школьники из года в год приезжают для сбора колосьев после уборки зерновых. Ласково встречают колхозники своих юных помощников, много забот в эти дни у поварихи Лилии Барздыни. Вечером комсомольцы колхоза приглашают их в клуб, где для гостей приготовлены различные развлечения.

* * *

Неизмеримо возрос политический и культурный уровень теперешних колхозников «Селии». Росту их политической сознательности способствовал ряд факторов, среди которых прежде всего следует отметить большую массово-разъяснительную работу, проводившуюся партийными органами республики среди крестьянства с первых дней установления советской власти в Латвии и особенно усилившуюся с началом коллективизации. К селийцам приезжали квалифицированные лекторы из Риги и Екабпилса с лекциями и докладами на политические темы. На колхозных собраниях часто присутствовали представители уездного (позднее районного) комитета партии, помогая колхозникам в решении наиболее сложных вопросов; значительную работу проводили шефы с предприятий Риги.

Из числа колхозников росли активисты, включавшиеся в политическую работу. В 1948 г. в колхозе была создана партийно-комсомольская группа, а затем партийная и комсомольская организации. Секретарем партийной организации в настоящее время является животновод колхоза Зельма Дзервите, секретарем комсомольской организации — телятница София Хайницкая. Кадры, выросшие в колхозе «Селия», пользуются большим доверием и авторитетом. Янис Барздынь, направ-

ленный районными организациями для оказания помощи в соседний колхоз, носящий имя Сталина, теперь избран там председателем. О. П. Валдманис с 1949 г. является членом ЦК КП(б) Латвии, в 1950 г. избран председателем сельского совета и депутатом райисполкома. К 10-летию Латвийской ССР О. П. Валдманис удостоен самой высокой правительственной награды — ордена Ленина. Селийцы проявляют высокую сознательность по выполнению своих обязанностей перед государством. Государственный план хлебопоставок, а также поставок мяса, молока и других продуктов выполняется ими досрочно. Из года в год они оказывают в этом помощь и другим колхозам. Так, в 1950 году колхозу имени Сталина была оказана большая помощь транспортными средствами для вывоза хлеба государству.

О росте политической сознательности колхозников «Селии» говорят и такие факты, как посещение лекций в клубе, выписка газет, участие в работе политкружков, созданных партийной и комсомольской организациями, деловое обсуждение вопросов на общих собраниях колхоза и заседаниях правления и т. д.

Большую активность в общественной жизни проявляет молодежь, особенно комсомольская. В период сельскохозяйственных кампаний — посевной, сенокоса, уборочной — комсомольцы ежедневно выпускают боевые листки по бригадам. Листки злободневны по содержанию и художественно оформлены. Комсомолка Лидия Стака является редактором стенной газеты. Центром общественно-политической жизни колхоза является клуб. Помещения клуба и красного уголка оформлены с большой любовью, об этом также заботятся комсомольцы. При входе в красный уголок прежде всего замечаешь пианино — это недавнее приобретение колхоза, подарок молодежи. В центре комнаты стоит большой стол под красной скатертью, его украшает ваза с живыми цветами. На столе разложены свежие газеты и журналы, вокруг стола стоят скамьи, в углу шкаф с книгами. Оформление каждой стены подчинено определенной теме. Центральное место занимают портреты Ленина и Сталина. Одна из стен посвящена теме — любимые писатели: здесь висят портреты Райниса и Горького. Большой щит — фотовитрина, отражающая трудовую жизнь и быт селийцев, занимает часть третьей стены. На стене против входа помещена доска почета с портретами лучших людей колхоза. На этой же стене висит стенгазета. Доска почета и рама газеты украшены народным орнаментом. В зрительном зале висят лозунги, призывающие колхозников к высоким трудовым показателям. В углу у сцены помещено переходящее Красное знамя района — гордость селийцев.

В клубе и красном уголке работают созданные по инициативе комсомольцев кружки: хоровой, музыкальный, кружок народного танца, спортивный. В работу кружков вовлечен широкий круг колхозников, в том числе и люди старшего поколения. Так, например, дирижером колхозного оркестра является 67-летний колхозник — возчик молока Карл Слыкшан, бывший в свое время на военной службе полковым капельмейстером. В музыкальном кружке участвуют девять человек. В числе инструментов две скрипки, виолончель, два аккордеона, гитара, барабан и др. Старые латышские и русские песни были многим музыкантам известны. Новый репертуар разучили по нотам, полученным в подарок от шефов.

Музыка прочно вошла в общественный быт колхоза. Музыкой отмечаются различные торжественные моменты в его трудовой и общественной деятельности. Музыканты обычно в курсе всех событий колхоза и не ждут особых приглашений. Так, например, в момент нашего пребывания в колхозе в августе 1950 г. происходила интересная церемония передвижения столба, стоявшего на рубеже колхоза «Селия». Перемещение его было следствием значительного расширения

границ колхоза в связи с объединением его с соседней сельскохозяйственной артелью «Страуме». Первыми к назначенному месту явились музыканты. По прибытии представителей обоих колхозов столб был выкопан и с церемониальным маршем перенесен на новый рубеж, где собравшимися было распито специально сваренное для этого случая по чьей-то инициативе пиво.

Хоровой кружок наиболее многочисленен, в нем участвуют 23 человека. Хор выступает на всех вечерах самодеятельности; в репертуаре его латышские и русские народные песни. Разучено и много современных песен. Некоторые из участников хора еще очень плохо говорят по-русски, но песни русские знают и поют. Песню, исполняемую на сцене, часто подхватывают и зрители в зале. Песенные традиции в латышском народе очень сильны. Общественный труд еще более возродил песню; ее слышишь всюду — в полевой бригаде, в огороде, в саду, на ферме.

Кружком народных танцев руководит один из работников Дома культуры г. Екабпилса, в дни занятий он приезжает в колхоз. В кружке участвуют 16 человек — 8 пар. Интересно отметить, что этот кружок привлек к себе танцоров из других колхозов. Танец является одним из любимых видов народного латышского искусства. Танцы исполнялись прежде главным образом на различных семейных торжествах — свадьбах, именинах. Хранителями народного танца являются представители более старшего поколения, молодежь танцует преимущественно бальные танцы. Не случайно среди кружковцев есть такие солидные по возрасту люди, как Чакст Каылис — бригадир колхоза, имеющий уже пятерых детей, или Волдемар Стакс — председатель колхоза «Дарбс», — отец шестерых детей. В числе танцоров три председателя колхозов,— среди них и Янис Барздынь. Хотя он теперь и является председателем колхоза имени Сталина, находящегося в 6 километрах от «Селии», его интересы попрежнему тяготеют к последней. Он танцует в паре со своей женой Лилией.

Колхозный хор и танцевальный коллектив участвуют в районных «днях песни». Все хористы и танцоры имеют народные латышские костюмы, у некоторых сохранились прежние, некоторые сшили их теперь. Большую и серьезную подготовку провели кружковцы в 1950 году к 10-летию Латвийской ССР. На празднике песни хор и исполнители народных танцев заняли второе место по району (первое место было присуждено коллективу районного Дома народного творчества). Пьесы для исполнения на колхозной сцене кружковцы получают из Екабпилского дома народного творчества. В течение года драматический кружок разучивает до пяти-восьми пьес. В клубной работе принимают активное участие и сельская школа — учителя проводят читки газет и беседы, школьники выступают на колхозных вечерах с концертами художественной самодеятельности.

В клубе демонстрируются кинофильмы, организуются вечера отдыха молодежи с играми и танцами. Все это привлекает много зрителей, прививает вкус к коллективным формам отдыха, развивает культурные потребности. Клуб всегда переполнен, помимо своих колхозников приходят и соседи.

При красном уголке имеется библиотека, ею пользуются около 100 читателей. В библиотеке более 2000 книг художественной и политической литературы на лытышском и русском языках, 1500 из них подарены колхозу шефами.

Одним из показателей культурного роста селийцев является то, что в их быту утратила свое прежнее значение религия. Большинство колхозников не соблюдают религиозных обрядов, не посещают кирху. За время существования колхоза были четыре свадьбы, ни одна пара

Рис. 3. Колхозный хор на районном празднике песни

не венчалась. Дети, родившиеся за последние два года, у многих не крещены. Еще реже бывает конфирмация. «Раньше в ближнюю кирху на конфирмацию приходило до 90 человек в год, еще в период немец-

Рис. 4. Около колхозного клуба в день торжества по случаю вручения колхозу государственного акта на вечное пользование землей

кой оккупации было конфирмировано более 25 человек молодежи, а в прошлом году, говорят, таких желающих набралось всего только девять человек во всей большой округе. Среди них из нашего колхоза не было ни одного»,— сообщала нам колхозница Зельма Дзервите.

Изжит в быту колхозников «Селии» и алкоголизм, бич старой латышской деревни.

У селийцев сложились уже новые традиции и в проведении колхозных праздников. Колхозники отмечают как революционные праздники — годовщину Октября, 1 Мая,— так и различные праздники, посвященные тем или иным событиям в жизни самого колхоза. Так, например, ежегодно 6 февраля отмечается годовщина со дня основания колхоза, осенью проводится «День урожая». Большим торжеством было отмечено в сентябре 1949 г. вручение колхозу государственного акта на вечное пользование землей. Праздники проводятся обычно в клубе.

В 1947 г., когда «Селия» был еще единственным в уезде колхозом, на праздник в честь 30-летия Октября и в «День урожая» были приглашены окрестные единоличники. Обычно после торжественной части бывает концерт, подготовляемый силами кружковцев, часто выступают школьники, на некоторые праздники в числе гостей приезжают артисты из Екабпилса или Риги. Праздник заканчивается товарищеским ужином. Правление колхоза отпускает для этой цели продукты, удерживая затем их стоимость с колхозников. Специальная комиссия проводит все необходимые приготовления. Мужчины варят пиво, женщины пекут белый сдобный хлеб, печенье, торты, жарят мясо, коптят колбасу и т. д. Стол изобилует различными блюдами своего приготовления.

Праздник в честь первого колхозного урожая проводился на берегу любимой Даугавы, в одном из живописнейших уголков Латвии, около скалы Стабурага, находящемся на территории колхоза (селийцы предполагают использовать имеющийся там хутор под дом отдыха). Праздник этот был заснят кинохроникой и демонстрировался на киноэкранах.

Из старых народных праздников сохранился и пользуется большой любовью Иванов день — «Yāņu vakars», «Zāļu vakars», «Līgo», однако и он приобрел у селийцев совершенно иной характер и празднуется сообща. Иванов день своим происхождением связан, как известно, с древними аграрными верованиями (день летнего солнцестояния), в более позднее время он приобрел также новое осмысление как праздник церковного календаря. В Латвии Иванов день до последнего времени повсеместно отмечался, особенно среди лютеранского населения. В проведении его сочетались старые традиции коллективного празднования с более поздними индивидуально-семейными чертами, развившимися на базе экономики замкнутого хуторского хозяйства. Вся подготовка к празднику проводилась каждой семьей обособленно: варили пиво из ячменя, делали сыр «Yāņu siers», напоминавший по форме и цвету солнце (круглой формы, желтого цвета от большого количества вбитых яиц); жилые помещения, хлевы, двор хутора украшали зеленью (дубовыми ветками, березами, цветами). Венками украшали также скот, особенно коров. Празднование начиналось 23 июня вечером, с наступлением темноты. В каждом доме к этому времени накрывался стол, зажигались огни (свечи), к столу собиралась вся семья. Царившая обычно вечерами тишина нарушалась: всюду в домах, на улице, в лесу слышалось звонкое пение и музыка. Из хутора в хутор веселой гурьбой направлялась окрестная молодежь,— это так называемые «Yāņu bērni» — Ивановы дети, символизировавшие собой благополучие, радость, успех, вносимые ими в дом.

В каждом хуторе их поэтому с нетерпением ждали, об этом свидетельствовали настежь открытые двери, мерцавший на окне огонек. Заслышав приближение «Yāņu bērni», хозяева хутора с песнями выходили им навстречу. «Yāņu bērni» возлагали на головы хозяина и хозяйки «Yāņu teva» и «Yāņu mātes» (отца и матери) венки из дубовых веток и в песнях желали благополучия всей семье. Их обильно угощали пивом, сыром и другими яствами. Затем начиналось веселье —

пенье, пляски в доме и во дворе. В песнях с припевом «Līgo», «Līgo» воспевалась цветущая природа, труд крестьянина, радость молодости, указывалось на предстоящие полевые работы.

Праздник заканчивался обычно где-либо на лесном пригорке, куда собирались поздно ночью жители окрестных хуторов. Вокруг пылающих бочек с просмоленными поленьями, зажженных на высоких столбах, до самого восхода водили хороводы и состязались в пении и пляске. При-

Рис. 5. Девушки - колхозницы в национальных костюмах

мерно такой порядок празднования нам удалось наблюдать в августе 1950 г. в Гауйском районе Латвийской ССР (Вецпиебалгский сельсовет, колхоз «Страуме»).

Колхозники «Селии», ломая старые традиции, с первого же года организации колхоза стали проводить Иванов день коллективно.

Из подготовки и проведения самого праздника были исключены черты, порожденные условиями прежней единоличной жизни.

К празднику готовилась теперь не семья, а колхозный трудовой коллектив. Специальная комиссия, уполномоченная правлением, приготовляла традиционные блюда и пиво. Для проведения праздника колхозниками была выбрана красивая поляна в березовой роще, на вершине высокого холма. Здесь по краям поляны сооружены длинные столы и скамьи с вкопанными в землю ножками. Над столами висят большие электрические лампы. В центре поляны установлены столбы, на кото-

рые во время праздника укрепляются бочки с просмоленными поленьями.

Сюда на поляну, к накрытым домотканными скатертями столам, уставленным всевозможными яствами, собираются в «Zāļu vakars» (вечер трав и цветов) все колхозники от мала до велика. Многие приходят в традиционных венках из дубовых листьев или цветов, некоторые держат венки в руках. Кружковцы — хористы и танцоры приходят в народных костюмах. Начинается веселье, зажигаются костры, вокруг них водят хороводы с тем же припевом «Līgo», «Līgo», кружки самодеятельности исполняют свои номера, гремит музыка. Веселье длится всю ночь до восхода солнца. Расходятся группами, и долго еще звучит здесь и там «Līgo», «Līgo».

Селийцы отмечали «Yāņu vakars» совместно уже три года подряд. В 1950 г. в связи с тем, что 23 июня происходила генеральная репетиция районного праздника песни, а 24 июня — сам праздник, «Yāņu vakars» был отодвинут селийцами на два дня и отмечался 25 июня. То обстоятельство, что Иванов день не приурочивается более так строго к аграрному календарю, также свидетельствует о том, что ему не придается селийцами прежнее религиозно-обрядовое значение. Нам кажется, что его можно рассматривать как новый по своему содержанию колхозный праздник, предшествующий началу уборочных работ и только включающий в себя некоторые элементы старого Иванова дня.

* * *

В заключение остановимся коротко на описании личного хозяйства колхозной семьи и тех изменений, которые произошли в семейном быте.

В результате коллективизации изменился прежде всего облик самого хутора. Хутор единоличника представлял собой замкнутую хозяйственную единицу; в каждом хуторе, помимо пахотной земли, имелись сенокосные угодья, выгон для скота, часто лес. Земля одного хутора отделялась от другого резко очерченной межой. Теперь, после распашки этих меж, хуторы выглядят маленькими островками среди сплошных массивов колхозных полей. Хозяйство хутора состоит из жилого дома, клети, хлева, сарая. Эти постройки как бы замыкают внутренний двор хутора.

На некоторых хуторах часть построек, как указывалось выше, используется для общественных целей, что, естественно, представляет известное неудобство для владельца хутора. Размер приусадебного участка в «Селии» равняется 0,5 га, часть его занята почти в каждом хуторе под фруктовый сад, остальная часть используется под огород. Из скота в личном пользовании колхозников имеется по одной дойной корове, кроме того, почти в каждом хозяйстве держат свиней и овец, некоторые имеют кур. В двух-трех хозяйствах есть пчелы. В начале статьи мы указывали на большой процент в колхозе ранее безземельных или приезжих семейств. Им предоставлены имеющиеся в небольшом числе пустующие жилые помещения, главным же образом они расквартированы в домах у колхозников, семейные в отдельных комнатах, одинокие — в общих помещениях с хозяевами. Все они имеют приусадебные участки (огороды), и большинство из них за это время получило от колхоза на выплату коров или телок. Самостоятельные усадьбы с отдельными жилыми домами эти хозяйства будут иметь уже в новом колхозном поселке. Из новохозяев, получивших землю по реформе 1944/45 г., построить себе дом успел Янис Барздынь. Дом его по своему типу отличается от старых построек, распространенных в этой местности и приближается к тем, какие намечены для строительства в поселке селийцев. Во всех домах колхозников, как сообщалось

выше, имеется электричество и радио. Это резко отличало в свое время их быт от быта единоличников. Электричества и радио не имеют у себя еще и теперь организовавшиеся позднее соседние колхозы. «Мы гуляли два дня на радостях, когда загорелся свет в наших домах,— вспоминают колхозники «Селии»,— а теперь если потухнет почему-либо лампочка, ужас охватывает — как только мы могли жить в темноте!?» Электричество проведено и во все хозяйственные постройки. «В хлевах-то у нас свет, посмотрите, как хорошо стало,— водили нас хозяйки,— ведь встаешь доить корову — еще ночь, а в хлеве, как днем».

Домашние работы по уходу за огородом, скотом, а также приготовление пищи и присмотр за детьми лежат в семье на женщине; это отнимает очень много времени и в тех семьях, где нет девочек-подростков или стариков, часто затрудняет работу женщин в колхозе. С целью частичной разгрузки женщин колхозом предусмотрено в ближайшее время открытие детской площадки, столовой и строительство пекарни.

Резко изменились условия жизни детей. В единоличных хозяйствах дети с самых ранних лет (шести-, семилетние) уже становились пастухами в своих хозяйствах или отдавались родителями на сторону с целью заработка. Дети колхозников «Селии» полностью освобождены от этой работы. Колхозники нанимают пастуха, который пасет весь их скот на указанном колхозом месте. В этом вопросе селийцы стоят впереди многих других колхозов, где дети еще до сих пор пасут скот.

В «Селии» нет детей школьного возраста, которые не посещали бы школу. За этим следит общественность колхоза. Заботится о детях-школьниках и правление колхоза, в связи с отдаленностью школы (5 км) детишек отвозят в школу и привозят обратно на телеге. В новом колхозном поселке предусмотрено строительство здания школы.

* * *

Высокая и устойчивая оплата трудодня, а также доходы, получаемые от своего индивидуального хозяйства, обеспечили колхозникам «Селии» зажиточную жизнь. В этом легко убеждаешься, сравнивая бюджеты отдельных колхозных семей с их бюджетами в единоличной жизни.

В настоящее время, в связи с укрупнением колхоза перед селийцами открылись еще бо́льшие перспективы.

Общая земельная площадь колхоза после объединения его с колхозом «Страуме» составляет теперь 1501,5 га, в том числе пахотной 683,3 га. Колхоз объединяет 116 хозяйств, в том числе вступивших с землей — 70, без земли — 46.

Всего населения в колхозе 319 человек, из них трудоспособных 139. Колхоз сохранил попрежнему животноводческое направление хозяйства. Поголовье крупного рогатого скота в укрупненном колхозе составляет 253 головы: лошадей — 130, свиней — 81, овец — 126. Значительно возросла техническая оснащенность колхоза.